

Глава 36. Покажешь кому-то другому — ноги переломаю

Сунь Бинхэ не стал вмешиваться. Во-первых, Шэнь Лянь и сам прекрасно справлялся, а во-вторых, ему уже доводилось пересекаться с Чжоу Тансы в деловых кругах.

Господин Шэнь был прав: Босс вряд ли хотел бы, чтобы его доверенное лицо раскрыло себя раньше времени.

Вернувшись в номер, Шэнь Лянь всё ещё кипел от негодования. Гнев утих лишь тогда, когда пришло ответное сообщение от Чу Иланя:

[В следующий раз не присылай фото. Если хватит смелости — прими эту позу передо мной]

Шэнь Лянь усмехнулся.

«Ну, считай, что у меня кишка тонка»

Ляню вполне хватало дерзости флиртовать через экран телефона, но на каком этапе сейчас их отношения? Переходить к такому в реальности было бы слишком поспешно.

Он решил уточнить:

[Эти снимки видел только ты один, понятно?]

Чу Илань лишь коротко хмыкнул про себя.

«Покажешь кому-то другому — ноги переломаю»

Так он пытался успокоить Ляня. Было очевидно, что внезапный визит неадекватного Чжоу Тансы изрядно испортил тому настроение.

Между тем Тансы, вернувшись к себе, тут же развил бурную деятельность, пытаясь вышвырнуть актёра из проекта. Однако, когда его требования прошли по всем инстанциям, ответ пришёл однозначный: «Нет».

И дело было даже не в инвесторах. Дай Тун сам бы не допустил подобного.

В руках Шэнь Ляня персонаж Ли Куан буквально ожил. Его игра была настолько убедительной, что режиссёр уже предвидел волну успеха после премьеры — эта роль должна была стать «взрывной» точкой и гарантией качества. И Чжоу Тансы хотел, чтобы он вот так просто заменил актёра? В последние годы Дай Туна порой приходилось прогибаться ради инвестиций,

но это не значило, что любому позволено швырять ему деньги в лицо.

В итоге, пока два дня на съёмочной площадке царила гнетущая атмосфера, Шэнь Лянь продолжал работать в обычном режиме, а Дай Тун даже не намекал на его отстранение.

Вэй Фаньчэнь, который поначалу предвкушал скандал и уже заготовил язвительные замечания (всё-таки Лянь той ночью знатно его приложил), был разочарован — ничего не произошло.

Не желая сдаваться, юноша попытался осторожно выведать подробности у Дай Туна, но в ответ получил лишь гневную отповедь:

— Тебе-то какое дело? Как это относится к твоей работе? Ты вообще можешь справиться с ролью молодого наследника или нет? Если нет — заменим тебя!

Оказавшись наедине с Сунь Бинхэ, Шэнь Лянь тихо спросил:

— Это господин Чу приложил руку?

— Скорее всего, — отозвался Бинхэ. — Начнём с того, что Босс и Чжоу Тансы никогда не ладили. И дело тут вовсе не в Чжэн Гэ. Теперь вы — человек Босса, с какой стати Чжоу Тансы здесь распоряжаться?

Шэнь Лянь довольно хмыкнул. В прошлой жизни он сам был опорой и связующим звеном для других, а в этой — оказался под крылом главного антагониста. И, надо признать, это было чертовски приятное чувство.

— Ты говоришь, это идея брата Иланя? Но как это возможно?

Услышав эту новость от Чжоу Тансы, Чжэн Гэ решительно не хотел в неё верить.

Тансы на другом конце провода ответил недовольным тоном:

— Сяо Гэ, кажется, я уже просил тебя не называть Чу Иланя так фамильярно.

Чжэн Гэ поспешил оправдаться:

— Ой, ну не будь таким мелочным! Он мне так помогал раньше, даже лицо из-за меня изуродовал...

— Так почему же ты не выбрал его? — перебил Тансы.

Собеседник едва не задохнулся от возмущения:

— Чжоу Тансы, ты мерзавец!

Обычная сцена ревности. Раньше в такие моменты на сцену выходило «пушечное мясо»: Чжоу Тансы делал один звонок, Шэнь Лянь примчался бы по первому зову, слухи дошли бы до Чжэн Гэ, и закрутилась бы карусель из «преследований и побегов». Чжэн Гэ даже мог бы в порыве горя броситься к Чу Иланю, утягивая и его в это болото.

Но теперь Чу Илань отправил Чжэн Гэ в чёрный список, а Шэнь Лянь давно перестал отвечать на звонки Чжоу Тансы.

Их общему негодованию некуда было выплеснуться, и оба чувствовали себя так, словно в груди закипал невыпущенный пар.

Шэнь Лянь об этом и не подозревал — его съёмки подходили к концу.

Даже когда Дай Тун добавил ему несколько сцен, Лянь продвигался по графику с невероятной скоростью. Всё это время он был полностью поглощён работой, оставив ведение своего аккаунта в Weibo на попечение Ху Кайланя.

Однажды днём, когда Шэнь Лянь отдыхал, ему позвонил Кайлань:

— Сделай фото и пришли мне.

— А?

— Для активности в сети, — пояснил Ху Кайлань. — В последнее время отзывы фанатов стали заметно лучше, хайп вокруг косплея потихоньку стихает, нужно что-то новенькое.

Шэнь Лянь, ещё не совсем проснувшись, сел на кровати.

Из окна лился мягкий солнечный свет. Волосы были растрёпаны, придавая ему сонный и домашний вид. Полуприкрыв глаза, он сделал серию селфи, отправил их пакетом Кайланю и тут же снова рухнул в подушки.

Когда Ху Кайлань увидел снимки, он на мгновение лишился дара речи. Чувство вкуса у

подопечного выросло просто до небес — этот образ, напоминающий ленивого летнего кота, был именно тем, что так обожали фанатки.

А ведь парень просто не выспался.

□У Шэнь Ляня кожа, кажется, становится только лучше...□

□Кто там говорил, что он держится только на гриме? Проклятая фронтальная камера — я на этом фото даже поры вижу!□

□Никакого фотошопа, отвечаю.□

□Если честно, не считая его прежних выходов, с таким лицом в этой индустрии у него просто нет конкурентов.□

Чтобы подстроиться под график бестолкового Вэй Фаньчэня, Шэнь Ляню пришлось задержаться на съёмочной площадке ещё на неделю после окончания своих сцен.

Впрочем, скучать не приходилось: по вечерам он нежился в ласке Чу Иланя через экран, а днём давал советы Хуан Цзяцань по боевой хореографии. После нескольких уроков та преисполнилась такой уверенности, что даже начала заявлять:

— Мне кажется, я теперь чертовски сильна! — Она махнула рукой: — В этой сцене дублёр не нужен!

В итоге, закрепив страховку, под руководством Шэнь Ляня она действительно исполнила связку движений весьма достойно. Даже Дай Тун, проходя мимо, не удержался от похвалы: «Красиво!»

Хуан Цзяцань была на седьмом небе от счастья. Спустившись на землю, она в восторге принялась в шутку колотить Ляня кулачками по плечу.

Наконец настал день прощания с проектом. Шэнь Лянь в последний раз надел костюм Ли Куана для общего фото со всей съёмочной группой.

Хуан Цзяцань и её подружки больше не скрывали своего восхищения — они буквально окружили актёра, используя его как живой фон для бесконечных снимков. Его лицо идеально смотрелось в любом ракурсе, и даже просто глядя на него, окружающие невольно улыбались.

— Учитель Шэнь, там снаружи вас кто-то ждёт, — сообщил один из сотрудников.

Теперь никаких ограничений на выход не было. Шэнь Лянь кивнул, сложил пальцы в знаке «V» для последнего селфи, вырвался из окружения и, бросив головной убор на стол, направился к выходу.

Он думал, что это Ху Кайлань или Цзян Ю.

Но когда за деревьями показался знакомый чёрный автомобиль, сердце Ляня внезапно пропустило удар.

Он потёр кончик носа. Чёрт, даже как-то неловко стало.

Несмотря на это, Шэнь Лянь решительно зашагал вперёд.

Стоило ему подойти, как дверца приоткрылась. Лянь заглянул внутрь и встретился с глубоким, пронзительным взглядом Чу Иланя. Водитель оказался понятливым — перегородка между салоном и кабиной была плотно поднята.

Внутри него словно вспыхнуло пламя, мгновенно охватившее всё тело.

Чу Илань тоже разглядывал его. Одевание «фэйюйфу», о котором так часто говорили в исторических драмах, сидело на Шэнь Ляне идеально, подчёркивая все достоинства его фигуры.

Мужчина негромко произнёс:

— Садись.

Шэнь Лянь нырнул в салон и захлопнул дверь одним плавным движением.

Лишние слова были не нужны.

Чу Илань крепко сжал ладони на талии Шэнь Ляня, позволяя тому поудобнее устроиться у себя на коленях. Без преувеличения, двое взрослых мужчин вели себя так, словно изголодались друг по другу. Они жадно ловили губами воздух, сплетаясь в глубоком поцелуе; в тишине салона слышались лишь приглушённые, полные страсти звуки. Вся та жажда, что копилась последние полмесяца, наконец нашла выход.

Если бы Шэнь Лянь тогда не поцеловал Чу Иланя первым, тот, возможно, ещё смог бы сдержаться. Но теперь — к чёрту терпение! Особенно когда этот невыносимый Лянь каждый божий день изводил его звонками, видео и провокационными фото.

Босс по натуре был холодным человеком, но он, чёрт возьми, не был импотентом. Сейчас, прижимая к себе Шэнь Ляня, он проигнорировал телефонный звонок, который повторился уже раза четыре.

Наконец, когда первый жар спал, они замерли, соприкасаясь кончиками носов и едва касаясь губ друг друга. Голос мужчины звучал хрипло и раздражённо:

— Да кто там ещё?

Шэнь Лянь взглянул на экран:

— Режиссёр Дай.

В следующую секунду он чуть не подпрыгнул:

— Мы что, целовались целый час?!

Ему казалось, что прошло от силы минут пять.

Шэнь Лянь пару раз чмокнул Илани, успокаивая его и прося подождать ещё немного, а затем на космической скорости помчался обратно на съёмочную площадку.

<http://bllate.org/book/15842/1438944>